

Глава II

Ингерманландское движение в годы революций и гражданской войны (1917–1920 гг.)

1. Революция 1917 г. и начало освободительного движения в Ингерманландии

Российская революция 1917 г. была не только социальной, но и национальной революцией. События февраля 1917 г. дали мощный импульс развитию национального движения, в которое в той или иной степени были вовлечены все народы бывшей империи, как имевшие ранее свою государственность, так и никогда не имевшие ее или даже не осознававшие себя в полной мере в качестве этнической общности.

Освободительные идеи все больше распространялись и среди ингерманландцев и других национальных меньшинств Петроградской губернии. Пробуждение национального самосознания выражалось, прежде всего, в стремлении к организации внутреннего самоуправления и к переводу школьного образования на родной язык. В этом отношении характерно прошение Ямбургской уездной земской управы в адрес министра народного просвещения от 16 июня 1917 г.: «От некоторых крестьянских обществ Ямбургского уезда, в которых большинство населения или все население не принадлежит к русским по своему природному языку, поступают заявления о введении преподавания в народных земских школах на природном языке местного населения (эстонском, ижорском, финском, немецком). Управа... желала бы получить от м[инистра] н[ародного] пр[освещения] указания относительно возможности практического осуществления вышеуказанного желания населения в настоящее время».¹

После февраля 1917 г. на страницах газеты «Нева» впервые появились мысли о национальной автономии для ингерманландских финнов. 26 марта в Петрограде было проведено совещание представителей финских приходов, на котором обсуждались вопросы реформирования местного самоуправления и школьного образования.² Общество «Сойхту» предпринимало шаги к координации действий различных общин и выработке общей программы. По его инициативе делегаты из различных

¹ ЦГИА СПб. Ф. 1780. Оп. 1. Д. 1752. Л. 1.

² Flink T. Maaorjuuden ja vallankumouksen puristuksessa. S. 355.

волостей прибыли в Петроград, и 23 апреля 1917 г. состоялся первый съезд ингерманландских финнов, на котором присутствовало около 200 делегатов. На повестку дня был поставлен вопрос о местном самоуправлении, однако решить его было непросто, так как здесь неизбежно вставала проблема определения границ самоуправляющихся финских территорий. В Северной Ингрии, где ингерманландские финны проживали сравнительно компактно, это было относительно легко сделать, однако в Центральной и особенно в Западной Ингрии, где население было этнически гораздо более пестрым, ситуация была иной. В результате принять какое-либо конкретное решение не удалось, и вопрос был отложен. Съезд лишь высказался о желательности объединения северных, населенных преимущественно финнами волостей Петроградского и Шлиссельбургского уездов в отдельный уезд.³

На съезде были приняты решения о введении в ингерманландских школах преподавания на финском языке и расширении учительской семинарии в Колпанах, в которой вводилось обучение в двух классах — мужском и женском. Финские школы должны были приобрести внутреннюю автономию. Об их полной независимости речь не шла, однако было высказано предложение об образовании при земствах особых финноязычных школьных отделов для удовлетворения хозяйственных потребностей финских школ. Съезд избрал Центральный Ингерманландский комитет (Inkerin keskusvaliokunta или keskustoimikunta, известен также под названием «большой комитет» — suuri komitea) из 27 человек под председательством К. Тюнни.⁴ Несколько позже комитет разделился на три комиссии: исполнительную, школьных дел и комиссию по предвыборной борьбе (vaalitaisteluvaliokunta), которая должна была вести подготовку

³ Ibid. S. 357.

⁴ Melkko P. Ensimmäisen maailmansodan ja maaliskuun vallankumouksen aika. S. 314; Членами комитета были: общеингерманландские представители — К. Тюнни, Ю. Перяляйнен, Й. Парккинен, А. Весикко, М. Каасолайнен, Т. Хирвонен, Й. Мустонен, А. Халтсонен, П. Ланкинен, от Ямбургского уезда — Антти Леппянен, П. Лааманен, А. Лохти, от Петергофского — А. Леппянен, Т. Й. Тойкка, Р. Клен, от Петроградского — Ю. Кокконен, Р. Тирранен, М. Реконен, Р. Финне, от Царскосельского — А. Пёлля, П. Лорви, Й. Суси, А. Ванханен, от Шлиссельбургского — М. Руотси, Й. Пентикяйнен, Ю. Бекман, Й. Татти (Ibid. S. 315).

к намеченным на осень выборам в Учредительное собрание. К. Тюнни был также единогласно избран руководителем Колпанской семинарии.⁵ По основным общественно-политическим вопросам комитет поддерживал программу меньшевиков и трудовиков. По решению Центрального комитета началась организация волостных комитетов для проведения предвыборной кампании на местах.⁶ Летом 1917 г. были организованы учительские курсы для финских школ. Преподавание во всех финских школах с начала нового учебного года началось на финском языке. На Первой Петроградской губернской земской конференции обновленного состава группой гласных из числа ингерманландцев было внесено предложение о том, чтобы земство оказало помощь Колпанской семинарии. Предложение было принято, и семинария впервые за время своего существования получило пособие от губернского земства в размере 25 тысяч рублей, что дало возможность открыть при ней к началу нового учебного года второй класс и увеличить число учащихся.⁷ Ингерманландцы активно участвовали в работе земских органов. В Шлиссельбургском уезде, к примеру, ингерманландцы составляли треть гласных земского собрания, а председателем уездной земской управы был ингерманландец И.Я. Хайми.⁸ Осенью 1917 г. восемь ингерманландских депутатов принимали участие в работе губернского земского съезда.⁹

Второй ингерманландский съезд состоялся 29 сентября 1917 г., на нем проводилось выдвижение кандидатов в губернский избирательный округ по выборам делегатов в Учредительное собрание; были выдвинуты три кандидата, двое из которых (Ю. Перяляйнен и М. Каасолайнен) принадлежали к меньшевистской партии, еще один (М. Питкянен) был членом партии социалистов-революционеров. На выборах, однако, кандидатура ни одного из них не прошла. На съезде было принято решение проводить общеингерманландские съезды регулярно по два раза в год.¹⁰ Планировалось

⁵ Flink T. Maaorjuuden ja vallankumouksen puristuksessa. S. 358.

⁶ Melkko P. Ensimmäisen maailmansodan ja maaliskuun vallankumouksen aika. S. 316.

⁷ ЦГА СПб. Ф. 2551. Оп. 1. Д. 581. Л. 12.

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 1875. Оп. 1. Д. 13. Л. 28.

⁹ Nevalainen P. Inkerinmaan ja inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla // Inkeri: Historia, kansa, kulttuuri. S. 238.

¹⁰ Melkko P. Ensimmäisen maailmansodan ja maaliskuun vallankumouksen aika. S. 317.

образовать союз финских общин Ингерманландии, который должен будет иметь представительство в органах народовластия будущей России.¹¹ Кроме того, обсуждались вопросы дальнейшего реформирования школьного образования. Осуществить программу внутренней автономии финских школ не удалось, однако при уездных земствах были образованы финские школьные отделы, в ведении которых, в частности, находился подбор учителей для финских школ. В 1918 г. в ингерманландских школах работало в общей сложности 248 финноязычных учителей (в 1911 г. таких было только 133 из 262 человек).¹²

Финское население проявляло политическую инициативу и на местах. Так, в Гатчинской волости волостное собрание отстранило от власти старое правление и назначило совет из 30 человек, в составе которого были и ингерманландцы. Подобным же образом развивались события в Осиновой Роще. В Рябово народное собрание временно взяло местное управление в свои руки.¹³ Токсовский совет 8 марта 1918 г. обсуждал вопрос об организации ингерманландского совета рабочих и крестьянских депутатов. Целью этого органа было содействие общенациональному и культурному развитию ингерманландских финнов и попытка придать национальный оттенок местным органам советской власти.¹⁴

Финская ингерманландская церковь, действовавшая ранее в рамках единой Петроградской евангелическо-лютеранской консистории, стала обнаруживать стремление к большей самостоятельности. Еще в апреле 1917 г. пасторы финских приходов, собравшись в Петрограде, обсуждали вопрос о создании отдельной консистории.¹⁵ В начале 1918 г. при немецкой консистории в Петрограде был образован финский отдел, в состав которого были избраны прорбст Ф.Ф. Реландер, пастор Й. Раски, кантор А. Яатинен и крестьянские представители М. Нярья и Ю. Тойкка.¹⁶ На собрании представителей от финских прихо-

¹¹ Суни Л.В. Указ. соч. С. 14.

¹² Nevalainen P. Inkerinmaan ja inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla. S. 235, 238.

¹³ Melkko P. Ensimmäisen maailmansodan ja maaliskuun vallankumouksen aika. S. 314.

¹⁴ Таргайнен М.А. Борьба в Северной Ингерманландии // Клио. 1998. № 3 (6). С. 149.

¹⁵ Luther G. Op. cit. S. 91.

¹⁶ Kuortti A. Inkerin kirkon vaikeita vuosia. S. 18.

дов осенью 1918 г. было решено учредить собственное церковное управление и собственную консисторию.¹⁷ Ингерманландская церковь продолжала уделять пристальное внимание образовательным проблемам. Проект создания народных училищ был разработан еще к началу XX в., однако до падения царского режима он остался неосуществленным. В результате многие молодые ингерманландцы, особенно жители Северной Ингрии, вынуждены были обучаться в народных училищах в Финляндии. Вопрос об организации народных училищ был поставлен на первом съезде священников ингерманландских приходов в апреле 1917 г. в Петрограде. Для осуществления принятого решения был образован комитет, который собрал необходимые средства и основал христианское народное училище в Осиновой Роше, которое, однако, прекратило свое существование уже в 1919 г. Осенью 1918 г. начало функционировать второе заведение подобного рода — Токсовское вольное народное училище.¹⁸

Раскол общества, политическая борьба в стране летом—осенью 1917 г. в определенной мере затронули и ингерманландское население. Радикальная социалистическая идеология нашла своих последователей главным образом в среде финского петроградского пролетариата. Некоторое, хотя и гораздо менее значительное распространение, она получила и в сельской местности. Рупором финских леворадикальных элементов стала газета «Тюё» («Тюё» — «Труд»), которая начала выходить в Выборге в апреле 1917 г. Петроградская финская социал-демократическая группа, образованная в марте 1917 г., усилиями А. Тайми и братьев Ю. и Э. Рахья все более сдвигалась влево. На собрании группы, состоявшемся 24 апреля, Ю. Рахья и А. Тайми обвинили «Неву» в том, что она «недостаточно высоко подняла знамя социал-демократии, в то же время писала против ленинцев». «Нева» была отвергнута в качестве печатного органа группы, предпочтение было отдано «Тюё».¹⁹ Новым резким нападкам издатели и сторонники газеты «Нева» подверглись на собрании Петроградской социал-демократической группы 1 мая. И это было несмотря на то, что издатели «Невы» заявляли о своей верности идеалам социализма: в номере газеты, вышед-

¹⁷ Melkko P. Ensimmäisen maailmansodan ja maaliskuun vallankumouksen aika. S. 320.

¹⁸ Ibid. S. 320; Luther G. Op. cit. S. 92.

¹⁹ Melkko P. Ensimmäisen maailmansodan ja maaliskuun vallankumouksen aika. S. 316.

шем из печати после шестинедельного перерыва в июне-июле,²⁰ декларировалось: «Социализм — это наш лозунг! Социалистическое общество — конечная цель нашей борьбы!».²¹ 24 июня состоялся съезд финских социал-демократических организаций Петрограда и Ингерманландии, в котором приняли участие делегаты от 12 различных организаций, представлявшие 2372 члена. Съезд решил основать «Петроградскую и Ингерманландскую финноязычную социал-демократическую окружную организацию» («Pietarin ja Inkerinmaan suomenkielinen sosialidemokraattinen piirijärjestö») и утвердил его устав. На съезде были одобрены многие программные положения РСДРП (б), в частности, большевистская программа решения земельного вопроса.²² Деятельность Центрального Ингерманландского комитета, взявшего на вооружение меньшевистские лозунги, подвергалась критике как справа, так и слева: клерикалы и консервативно настроенные лица считали, что он заходит слишком далеко в своей социальной программе, пробольшевистские же элементы обвиняли его в реакционности.²³ Позднее финская коммунистическая газета «Вапаус» сурово критиковала лидеров ингерманландского движения за отсутствие классового подхода и увлечение общенациональными лозунгами: «Созывались собрания и съезды, на которых ни слова не было слышно о классовых противоречиях в деревне, борьбе между бедными и богатыми крестьянами. Речь шла только об “общих” выгодах ингерманландского народа. <...> Их (Ю. Перяляйна, К. Тюнни и их единомышленников — В.М.) идеал — зажиточное мелкобуржуазное крестьянское население, чайный бедных земледельцев они совершенно не понимают. Социализм в мозгу этих “лидеров” перемешался со всякого рода национальными мечтаниями».²⁴

События октября 1917 г. знаменовали собой новый поворот в судьбах финноязычного населения Ингерманландии. Советское правительство провозгласило право наций на самоопреде-

²⁰ Временное прекращение выхода «Инкери» и «Невы» было вызвано забастовкой печатников в Выборге, где обе газеты печатались.

²¹ Flink T. Maajouuden ja vallankumouksen puristuksessa. S. 360.

²² ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 12. Д. 11669. Л. 148 об.; Vapaus. 1919. 29. tammikuuta.

²³ Nevalainen P. Inkerinmaan ja inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla. S. 239.

²⁴ Torniaainen E. Kirje Inkerinmaan talonpoikaiskøyhällistölle // Vapaus. 1919. 14. tammikuuta.

ление, признало государственную независимость Финляндии. В Котельской волости 20 октября было созвано собрание крестьян, на котором была принята большевистская резолюция — вся власть советам, перемирие на всех фронтах и отчуждение земли под руководством земельных комитетов.²⁵ Подобные резолюции принимались и в других волостях: обещание немедленного мира, большевистский «Декрет о земле» выглядели привлекательными для многих. Некоторых, впрочем, тогда уже настораживало стремление большевиков ограничить частную собственность на землю. На чрезвычайном заседании Шлисельбургского уездного земского собрания 1 ноября вопрос «о текущем политическом моменте» вызвал ожесточенные дебаты, в результате которых собрание отклонило написанный в примирительном тоне проект резолюции, предложенный одним из русских гласных собрания, и приняло резолюцию, которую предложил гласный Я.Я. Парккинен: «Гласные Шлисельбургского уездного земского собрания, ... собравшись на первое организационное земское собрание, считают первым своим долгом громко заявить свой протест против большевистского вооруженного восстания, особенно против тех насилий, которыми сопровождается это восстание, полагая в то же время, что наиболее целесообразным исходом из создавшегося тяжелого и губительного для революции положения является создание однородного социалистического правительства с включением в него всех социалистических партий».²⁶ На выборах в Учредительное собрание значительная часть ингерманландского населения все же поддержала большевистских кандидатов. К тому же во время предвыборной кампании в ингерманландских деревнях агитаторы из числа петроградских финнов-рабочих и дезертировавших с фронта солдат активно агитировали за большевиков и самыми черными красками изображали деятельность Центрального Ингерманландского комитета.²⁷ В Токсово, например, ингерманландский список получил 41 % голосов, большевики — 35 %, социалисты-революционеры — 18 % и другие

²⁵ Кузьмин А.А. В Петроградской губернии в 1917–1918 гг. (Воспоминания о работе в Ямбургском уезде и в Петроградском губернском совете в 1917–1918 гг.) // Красная летопись. 1928. № 3 (27). С. 236.

²⁶ ЦГИА СПб. Ф. 1875. Оп. 1. Д. 13. Л. 28 об.

²⁷ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. Inkerin kansalliset kamppailut ja Suomi 1918–1920. Helsinki, 1996. S. 34.

кандидаты — 4 %. В целом же около трети голосов ингерманландских избирателей было отдано большевикам.²⁸ Всего, как известно, от Петроградской губернии в Учредительное собрание было избрано восемь депутатов, из них шесть большевиков и два эсера. Ни один из ингерманландских кандидатов, как уже упоминалось, избран не был.

Новая власть негативно отнеслась к дальнейшему росту политической активности ингерманландцев. 10 марта 1918 г. состоялся третий съезд ингерманландских финнов, на котором вновь обсуждался вопрос об организации местного самоуправления. Было принято решение о создании ингерманландских волостных правлений. В качестве руководящего и координирующего органа вместо прежнего Центрального комитета был избран «Ингерманландский национальный совет» (Inkerin kansan valtuusto) из десяти человек, председателем которого стал все тот же К. Тюнни.²⁹ Претворить решения съезда в жизнь не удалось. Новые власти неодобрительно относились к политической активности местных финнов. Особое подозрение вызывала деятельность ингерманландского учительства. В номере газеты «Тюё» от 22 января 1918 г. утверждалось даже, что «ингерманландские финские учителя принялись организовывать контрреволюционные вооруженные группы для свержения советского правительства и для отделения Ингерманландии от России и присоединения к Финляндии».³⁰ Вскоре между ингерманландскими органами и большевистскими властями начались столкновения. Постепенно органы местного самоуправления ингерманландцев были отстранены от дел и заменены большевистски настроенными комитетами бедноты, которые были организованы летом—осенью 1918 г. (декрет ВЦИК о создании деревенских комитетов бедноты появился 11 июня). Земские собрания и управы, в которых также принимали участие ингерманландские представители, в большинстве уездов и волостей губернии были ликвидированы в январе—феврале 1918 г. Петроградские финские газеты «Инкери» и «Нева» постигла судьба других меньшевистских изданий — первая из них прекратила свое существование в конце 1917 г., вторая — в начале 1918 г. (последний

²⁸ Melkko P. Ensimmäisen maailmansodan ja maaliskuun vallankoumouksen aika. S. 318.

²⁹ Ibidem; Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S. 35.

³⁰ Melkko P. Ensimmäisen maailmansodan ja maaliskuun vallankoumouksen aika. S. 318.

номер «Невы» вышел 21 февраля 1918 г.).³¹ С большим подозрением большевистские власти отнеслись к ингерманландским молодежным беспартийным обществам, образовавшим летом 1918 г. Ингерманландский молодежный союз, считая направленность их деятельности националистической.³²

К. Тюнни оставался председателем педагогического совета Колпанской семинарии (которая с конца ноября 1918 г. находилась в ведении губернского отдела народного образования) до весны 1919 г. В феврале 1919 г. он был задержан и подвергнут допросу в ЧК в связи с арестом нескольких учеников семинарии, обвиненных в участии в антисоветском заговоре. Аресты в Колпанской семинарии были произведены в связи с делом некоего С. Ямалайна, который при встрече с К. Тюнни объявил о своем намерении агитировать ингерманландскую молодежь за уклонение от призыва в Красную армию и призывать ее к бегству в Эстонию или Финляндию. Тюнни, однако, неодобрительно отнесся к его намерению. Ямалайн был схвачен, после чего под арестом оказались его брат, обучавшийся в семинарии, и несколько других учеников. Подозрения в адрес Тюнни не подтвердились, и он был выпущен на свободу, однако в начале апреля 1919 г. он объявил о своем отказе от должности председателя педсовета семинарии.³³ Несколько позже ему удалось выехать в Финляндию.³⁴

Большинство ингерманландских крестьян на первых порах относились к политическим событиям индифферентно, так как политикой среди них мало кто интересовался, а их хозяйственная жизнь в первые месяцы советской власти не претерпела существенных изменений к худшему. Однако в дальнейшем политика большевистского руководства в отношении крестьянства — продовольственные реквизиции, запрещение свободной торговли, принудительные мобилизации в армию, деятельность комитетов бедноты — не могла не повлиять на настроение ингерманландцев. Вот какое постановление, к примеру, было принято на собрании представителей комбедов Староскворицкой

³¹ Haltsonen S. Inkerin suomalaisten koulun ja kansanvalituksen vaiheita. S. 232; Flink T. Maaorjuuden ja vallankumouksen puristuksessa. S. 365.

³² ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 12. Д. 11669. Л. 148.

³³ ЦГА СПб. Ф. 2551. Оп. 1. Д. 581. Л. 20–21.

³⁴ Газета финских коммунистов «Вапаус» сообщала о бегстве К. Тюнни, а также П. Ряйккёнена, в Финляндию в номере от 30 апреля.

Ингерманландские беженцы на Корельском перешейке. 1919 г.

волости 14 ноября 1918 г.: «Взять на учет весь хлеб и фураж и распределить неимущим в кратчайший срок, прекратить всякую вывозку хлеба и фуража. Комитетам бедноты представить сведения волостному председателю комитета бедноты, у кого сколько отобрано излишков и кому сколько выдано. На лица, не желающие исполнять вышеизложенного, наложить до тысячи рублей штраф и лица, отказывающиеся платить штраф, предать революционному суду».³⁵ В Петроградской губернии, как впрочем, и во многих других регионах страны, нередкими были случаи лишения середняков избирательных прав, значительное распространение имела практика замены советов комитетами бедноты.³⁶

Кроме того, в приграничных районах размещенные там армейские и красногвардейские части порой занимались грабежами, чем, естественно, не могли не восстановить местное население против себя. К примеру, в январе 1918 г. в Петроградскую земскую уездную управу поступила жалоба из населенной

³⁵ ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 6. Д. 259. Л. 248.

³⁶ Саутин Н.В. Великий Октябрь в деревне на Северо-Западе России. Л., 1959. С. 158; Губарева В.М. Развертывание социалистической революции в деревне в 1918 году. По материалам Петроградской губернии. Л., 1957. С. 118.

преимущественно финнами Лемболовской волости о насилиях, чинимых над местными жителями солдатами одного из пограничных полков.³⁷ В середине апреля Исполком Петроградского уездного совета рассматривал новую жалобу из той же волости о самовольном захвате красногвардейцами имущества пастората лемболовского лютеранского прихода.³⁸ В Токсовском волостном совете 8 апреля 1918 г. на повестке дня стоял вопрос «о реквизиции неизвестными лицами, назвавшими себя красноармейцами, картофеля, сена и молока в деревне Капитолово», а 9 июня 1918 г. тот же волостной совет постановил заявить решительный протест против обысков и реквизиций, которые без согласия местного исполкома проводили в волости бойцы двух расположенных здесь красноармейских частей, и потребовать вывода этих частей за пределы волости.³⁹ Общее собрание Вартемякского волостного совета 26 июня 1918 г. рассматривало вопрос «о насильственных действиях против местного населения... Латышской партизанской конной сотни» и постановило «просить высшие власти о принятии должных мер к прекращению насильственных действий названной сотни, ходатайствовать об уплате за отобранные продукты и фураж стоимости по твердым ценам, установленным Совдепом».⁴⁰ Случаи мародерства отмечались и в прифронтовой полосе на западе Петроградской губернии.

Недовольство мероприятиями новой власти проявлялось и среди русских крестьян, однако на настроениях ингерманландцев сказывалось, помимо прочего, влияние событий в Финляндии и Эстонии, ставших независимыми государствами. Это влияние было не только косвенным, но и прямым: определенные политические круги этих двух новых суверенных государств стремились воспользоваться ингерманландским (равно как и карельским) фактором для расширения своего влияния на восток. Весной 1918 г., в ходе гражданской войны в Финляндии, отряды финской белой гвардии перешли финляндско-российскую границу в Карелии, заняли Ухту и двинулись дальше на восток в направлении Мурманской железной дороги, остановить их удалось только перед Кемью. Переходы границы финскими бе-

³⁷ ЦГА СПб. Ф. 212. Оп. 1. Д. 1. Л. 10 об.

³⁸ Там же. Л. 44. В Петроградском уезде уездные и волостные земские органы были заменены соответствующими Советами в конце февраля 1918 г.

³⁹ Там же. Ф. 142. Оп. 6. Д. 260. Л. 42 об., 127.

⁴⁰ Там же. Ф. 1001. Оп. 3. Д. 70. Л. 50 об.

логвардейцами фиксировались и на Карельском перешейке, хотя здесь они не углублялись на российскую территорию так далеко. Так, 9 апреля белогвардейский отряд перешел границу и занял ингерманландскую деревню Коркиамяки, а его разведчики позднее появлялись вблизи позиции советских пограничных частей у деревни Луккаремяки в районе Лемболовского озера.⁴¹ В оперативной сводке от 16 апреля сообщалось, что отряд белофиннов численностью около 1,5 тысяч человек занимал позицию у озера Саариярви и укреплялся на коркиамякских высотах, высылая разведку на юг и юго-восток.⁴² Присутствие небольших групп белых было установлено также в районе села Никулясы.⁴³ Несколько позже пограничники предотвратили попытку отряда белофиннов сжечь железнодорожный мост в районе Лемболово: нападавшие были «рассеяны пулеметным огнем броневика».⁴⁴ В мае, после падения Выборга, Райвола и Терийоки, создалось угрожающее положение в районе границы в западной части перешейка. Пограничная станция Раяйоки, находившаяся прямо напротив Белоострова, была взята белыми штурмом, и возникла реальная угроза перехода ими линии границы, однако на этом участке этого не произошло. Лишь один раз небольшая группа белофиннов перешла р. Сестру по навешенному ими мосту, но была захвачена и разоружена.⁴⁵ На временно захваченных ингерманландских территориях белофинны вели антисоветскую пропаганду, что иногда давало свои результаты. Военный совет Карельского района в конце апреля докладывал: «население северной половины Карельского участка настроено к нам недружелюбно».⁴⁶ Отрицательное отношение большевистского руководства к стремлению ингерманландцев к большей административной самостоятельности было связано, таким образом, с недоверием к ним как к потенциальной «пятой колонне» буржуазной Финляндии, а также с тем обстоятельством, что среди ингерманландских крестьян было много крепких зажиточных хозяев, бедняцкая же прослойка была гораздо менее значительной, чем среди крестьян русских, так что органы ме-

⁴¹ РГВА. Ф. 25888. Оп. 3. Д. 32. Л. 77, 89.

⁴² Там же. Л. 110.

⁴³ Там же. Л. 113.

⁴⁴ Новая жизнь. 1918. 26 апреля.

⁴⁵ Рупасов А.И., Чистиков А.Н. Советско-финляндская граница 1918–1938 гг. СПб., 2000. С. 27.

⁴⁶ РГВА. Ф. 25888. Оп. 3. Д. 32. Л. 375.

стного самоуправления ингерманландцев воспринимались властями как «кулацкие».

Летом 1918 г. в различных местностях Петроградской губернии начались крестьянские выступления против большевистских властей. Оружие у крестьян имелось: еще в конце марта в Гатчине проводился съезд крестьян Центральной Ингрии, на котором было принято решение обратиться к советским властям с просьбой раздать оружие для самообороны в случае возможного нового немецкого наступления. Эта просьба была удовлетворена. В июне власти, поняв, что это оружие может быть обращено против них, потребовали его вернуть, но было уже поздно.⁴⁷ Одно из первых выступлений произошло около 10 июля в Гостилицкой волости Петергофского уезда, где крестьяне потребовали разоружить батрацкие и коммунистические боевые дружины.⁴⁸ В Копорской волости того же уезда 16 августа крестьяне, собравшись толпой числом около 500 человек, направились к зданию волостного совета, арестовали по дороге волостного военного комиссара А. Иванова и чуть не учинили над ним самосуд, затем разоружили красноармейцев, завладели оружием и патронами, но атаковать совет все же не решились.⁴⁹ Наиболее крупным и упорным было начавшееся в середине августа 1918 г. крестьянское восстание в Волосовской и Молосковицкой волостях Ямбургского уезда, известное как «волосовский бунт». Член бюро Петроградского губкома РКП (б) А.А. Кузьмин следующим образом объяснял происхождение восстания: «С укреплением советов по всему Ямбургскому уезду, с проявлением активности со стороны бедноты возрастал и нажим на кулаков в уезде, не только политического характера, но и в области конфискации продовольствия. Кулачество задумало оказать сопротивление, организовалось в поход против большевиков».⁵⁰ Поводом для начала восстания послужили слухи о том, что красноармейцы идут грабить местных крестьян. Восставшим, на вооружении которых, помимо стрелкового оружия, имелись два пулемета, удалось захватить станции Волосово, Молосковицы и Вруда и перерезать Балтийскую железную дорогу, мятежники задерживали поезда, расстреливали попадавших в их руки комиссаров по продовольствию и других совет-

⁴⁷ Тунни А. *Op. cit.* S. 258.

⁴⁸ РГВА. Ф. 25888. Оп. 3. Д. 29. Л. 91.

⁴⁹ ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 6. Д. 279. Л. 4.

⁵⁰ Кузьмин А.А. Указ. соч. С. 248.

ских должностных лиц. Сообщалось, что повстанцы ожидали помощи из Петергофского и Лужского уездов и намеревались наступать на Ямбург.⁵¹ Властям пришлось направить на подавление мятежа довольно крупные силы. В частности, 17 августа в Ямбург был отправлен отряд 1-го конного полка с двумя пулеметами и двумя полевыми орудиями, а на следующий день туда же был выслан из Петрограда броневик. Повстанцы оказывали упорное сопротивление, известно, в частности, что бой за Молосковицы длился около шести часов, наступающие понесли чувствительные потери. О полном подавлении «волосовского бунта» сообщалось в начале сентября.⁵²

В дальнейшем волнения прокатились по ряду других уездов Петроградской губернии, затронув, в частности, Лигово (где члены и сторонники старого «кулацкого» совета совершили вооруженное нападение на новый совет), Пулковое и Красное Село в непосредственной близости от Петрограда, Староскворицкую и Дудергофскую волости Царскосельского уезда, ряд местностей в Лужском и Шлиссельбургском уездах.⁵³ Исполком Петергофского уездного совета в конце августа 1918 г. сообщал об участии в антисоветском восстании жителей Губаницкой и Бегуницкой волостей: их присоединение к восстанию было вызвано мобилизацией лошадей.⁵⁴ Финская секция при Петроградском губернском комитете РКП (б) располагала сведениями о том, что еще в 1917 г. в Царскосельском уезде была организована тайная финская контрреволюционная организация — так называемый президиум — из 10 человек, который участвовал в волосовском мятеже. Этот президиум продолжал действовать и в дальнейшем: весной или летом 1919 г., во время белогвардейского наступления, состоялось его собрание в деревне Пудость Староскворицкой волости, на котором обсуждался вопрос об организации антисоветского вооруженного формирования. Такой отряд действительно вскоре был организован, причем воз-

⁵¹ РГВА. Ф. 25888. Оп. 3. Д. 29. Л. 302–307.

⁵² Там же. Л. 251–252, 317–318, 325, 424; Стенографический отчет о работах Пятого съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов Петроградской губернии. Пг., 1918. С. 6–7 (о волосовском бунте и других «кулацких» выступлениях упоминал на этом съезде делегат от Ямбургского уезда Кромберг).

⁵³ Губарева В.М. Указ. соч. С. 119; Melkko P. Ensimmäisen maailmansodan ja maaliskuun vallankumouksen aika. S. 322–323.

⁵⁴ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 1. Д. 126. Л. 1.

главил его организатор Староскворицкого волостного комитета РКП (б) А. Хямляйнен, оружие же было добыто в Гатчине.⁵⁵ Одно из последних выступлений произошло в Лезьевской волости в южной части Шлиссельбургского уезда: 4 декабря 1918 г. местные «кулаки» разогнали совет и избили его членов. Для наведения порядка в волость был отправлен сводный отряд матросов и красноармейцев. После подавления восстания трое его участников были расстреляны, шестеро заключены в тюрьму.⁵⁶

В Северной Ингрии ситуация была спокойнее, но и там в некоторых районах наблюдались волнения, к примеру, в Колтушах, где крестьяне объявили свою деревню автономной, отказались участвовать в мобилизации, оказали вооруженное сопротивление попыткам продотрядовцев реквизировать продовольствие и продержались 2–3 дня.⁵⁷ В советских источниках можно обнаружить сведения об антисоветских настроениях и проявлениях недовольства среди финских крестьян Северной Ингрии. Так, на заседании Токсовского волостного совета 5 апреля была принята антибольшевистская резолюция, выдвигалось требование «восстановления единого демократического фронта, окончания гражданской войны, сохранения учреждений, избранных на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования и созыва Учредительного собрания».⁵⁸ Большевикам, очевидно, далеко не сразу удалось прибрать этот совет к рукам, и два с половиной месяца спустя, 24 июня, на его заседании была принята резолюция, выдержанная в тех же тонах: «Политика Совета Народных Комиссаров привела страну к гибели, вместо обещанного мира народ втянули в гражданскую войну, которую все более углубляют и вовлекают все новые и новые слои населения, учреждают комитеты бедняков, посылая отряды за хлебом. Поэтому мы все единогласно требуем созыва Учредительного собрания, предоставив ему всю полноту власти, только Учредительное собрание выведет страну из анархии и голода, восстановит порядок на всей русской земле. Поэтому «Да здравствует Учредительное собрание. Вся власть всему

⁵⁵ ЦГА СПб. Ф. 75. Оп. 1. Д. 58. Л. 117.

⁵⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 0–522. Оп. 1. Д. 44. Л. 26; ЦГА СПб. Ф. 5432. Оп. 12. Д. 1. Л. 66.

⁵⁷ Там же. Ф. 142. Оп. 6. Д. 260. Л. 3. В финской литературе восстание в Колтушах известно как «картофельная война» («perunansota») (Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S. 37; Tynni A. Op. cit. S. 258).

⁵⁸ ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 6. Д. 260. Л. 79 об.

народу».⁵⁹ На заседании представителей волостных советов Петроградского уезда в конце августа С. Пеллинен из Куйвозовского совета говорил о том, что в его волости приходилось бороться «с вредной агитацией местных кулаков, которые агитируют против продовольственных отрядов».⁶⁰ О неудовлетворительном настроении среди жителей той же волости сообщал и волостной военный комиссар: крестьяне возлагали на власти ответственность за продовольственные трудности, критиковали их за запрещение частной торговли.⁶¹ В Рябовской волости Шлиссельбургского уезда, в которой проживало немало выходцев из Финляндии, последние обзаводились в шведской и других иностранных миссиях документами о своем иностранном подданстве, которые позволяли им избежать прохождения всеобщего военного обучения, и их примеру вскоре стало следовать и постоянное финское население. Волостной военный комиссар сообщал о связях между жителями обеих сторон российско-финляндской границы.⁶² О подобных фактах и вообще о неудовлетворительном настроении среди финского населения Шлиссельбургского уезда шла речь в донесении уездного военного комиссариата от 25 декабря 1918 г.: «Весьма неудовлетворительно положение в северной кулацкой части уезда с преобладающим финским составом. Замечается контакт между белогвардейской Финляндией и нашими финнами, выразившийся... в распространении белогвардейской финской литературы... Среди финнов проскальзывают весьма недвусмысленные симпатии их зарубежной соседке, указывается на якобы несправедливое отношение к ним со стороны Советской власти, причем о самой власти говорится как о чем-то временном... Наиболее зажиточная часть финнов бросает имущество, забирает с собой наиболее ценное и «эмигрирует» в Финляндию».⁶³ На съезде представителей комитетов бедноты и волостных советов Петроградского уезда, проходившем в середине ноября, делегат из Белоостровской волости, в которой также преобладало финское население, говорил, что там жители скрываются от объявленной мобилизации.⁶⁴ 17 января 1919 г. из Вартемякской волости мест-

⁵⁹ Таргайнен М.А. Борьба в Северной Ингерманландии. С. 149.

⁶⁰ ЦГА СПб. Ф. 212. Оп. 1. Д. 1. Л. 102.

⁶¹ Там же. Ф. 6688. Оп. 1. Д. 32. Л. 6.

⁶² Там же. Ф. 5432. Оп. 12. Д. 1. Л. 64 об.

⁶³ Там же. Л. 66 об. — 67.

⁶⁴ Там же. Ф. 212. Оп. 1. Д. 1. Л. 190 об.

ный военный комиссар сообщал: «В связи с мобилизацией лошадей началось наступление против совета богатеев. Беднота, побуждаемая ими, грозит разгромить совет. Два зачинщика арестованы». ⁶⁵ О восстаниях вкратце упоминалось и на Шестом съезде Советов рабочих и крестьянских депутатов Петроградской губернии, проходившем в первых числах января 1919 г. Вот фрагмент выступления одного из уездных представителей: «Мобилизованные целых волостей не являлись. Человек 300–400 мобилизованных являются на собрание и попадают под воздействие офицеров и кулаков, происходит вооруженное восстание и приходится подавлять его оружием... У нас есть волости, где на мобилизацию смотрят как на что-то враждебное и стараются разрушить ее». ⁶⁶

В общей сложности, согласно данным отчета Комиссариата по внутренним делам Союза коммун Северной области, в период с марта по октябрь 1918 г. в уездах Петроградской губернии произошло 46 крестьянских выступлений. ⁶⁷ Нет каких-либо указаний на то, что крестьянские выступления носили явно выраженный национальный характер. В районе «волосовского бунта», в частности, население было этнически смешанным, здесь жили и русские, и финские, и эстонские крестьяне. В ряде деревень охваченных восстаниями волостей проживали совместно русские и финны (Молосковицы, Волосово, Губаницы, Гостилицы, Вруда) или русские, финны и эстонцы. В конце июля началось довольно крупное восстание в Лужском уезде, где доля нерусского населения среди крестьянства была незначительна. В начале августа сообщалось о «кулацком» движении в преимущественно также русскоязычном Гдовском уезде. ⁶⁸ Русское население преобладало и в Копорской, Лиговской и Лезьевской волостях, о выступлениях в которых упоминалось выше. Но так или иначе, участие финноязычного населения в крестьянском

⁶⁵ Там же. Ф. 6688. Оп. 4. Д. 38. Л. 5.

⁶⁶ Стенографический отчет о работах Шестого съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов Петроградской губернии. Пг., 1919. С. 67.

⁶⁷ Из них 38 «волнений», то есть таких выступлений, которые удалось ликвидировать без применения оружия, и 8 «беспорядков», которые были подавлены силой оружия (Яров С.В. Крестьянин как политик. Крестьянство Северо-Запада России в 1918–1919 гг.: политическое мышление и массовый протест. СПб., 1999. С. 143).

⁶⁸ РГВА. Ф. 25888. Оп. 3. Д. 29. Л. 104, 138–142.

движении не вызывает сомнений. Известно, в частности, что одним из руководителей «волосовского бунта» был ингерманландец капитан П. Конто.⁶⁹

Значительное воздействие на жизнь ингерманландских общин оказало появление в Ингрии финляндских эмигрантов. Летом 1918 г. в Петроградской губернии поселились около 5 тысяч участников финляндской революции, бежавших с родины от белого террора.⁷⁰ За пределами Петрограда они оседали в основном в деревнях с финским населением, в родной языковой среде. На уклад жизни ингерманландцев они смотрели как на нечто чуждое и всячески стремились «революционизировать» его, внедрить среди местного населения свои убеждения. В августе 1918 г. в Москве был проведен учредительный съезд Финляндской Коммунистической партии. На агитационный отдел при ЦК ФКП была возложена задача проведения политической работы среди финского населения России. Отдел отвечал за отправку агитаторов на места, снабжал их необходимыми инструкциями и информацией. Осенью в составе Петроградского губернского комитета РКП (б) была образована финская секция, основной задачей которой также стало ведение агитационной деятельности. В Петрограде стала издаваться финская коммунистическая газета «Вапаус» («Vapaus» — «Свобода»), первый номер которой вышел 25 мая 1918 г. Тираж газеты составлял три тысячи экземпляров. Ответственным редактором был финский комиссар при Комиссариате национальностей И. Саастамойнен. В газете существовал, в числе прочих, отдел Финляндии и Ингерманландии, которым заведовал О. Туоми. С конца июля того же года в городе начал выходить еженедельный финский журнал «Кумоус» («Kumous» — «Революция»), ответственным редактором которого был Э. Рахья.⁷¹

В сентябре 1918 г. в составе агитационного отдела ЦК ФКП была создана агитационно-пропагандистская группа, в которую вошел 31 человек. По состоянию на 5 октября 1918 г. работа агитаторов была распределена следующим образом: три человека работали в Токсово и Vuole, по двое — в Дудергофе, Колпа-

⁶⁹ Melkko P. Ensimmäisen maailmansodan ja maaliskuun vallankumouksen aika. S. 322.

⁷⁰ По данным на апрель 1919 г., в пределах территории Петроградской Трудовой Коммуны находилось 5344 финляндских подданных (ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 1. Д. 8. Л. 53).

⁷¹ РГА СПИ. Ф. 516. Оп. 2. (1918 г.). Д. 72. Л. 23–24.

нах, Белоострове, Шлиссельбурге и в районе Раасули и Липолы, один — в Белоострове, по четыре — в Петрозаводске и на северном побережье Ладожского озера. Один из активистов ФКП У. Пелтола в 1919 г. отвечал за работу в Лемболовской, Коркиамякской и Куйвозовской волостях.⁷² Одним из агитаторов в течение некоторого времени был Т. Антикайнен, впоследствии — герой гражданской войны, один из руководителей Коммунистической партии Финляндии. Агитаторы должны были разьяснять ингерманландским крестьянам необходимость выполнения продразверстки и мобилизационных планов, что служит косвенным подтверждением того, что именно эти мероприятия правительственной политики вызывали их недовольство. В ряде случаев крестьяне при общении с агитаторами жаловались на запрещение свободной торговли и высказывали пожелание, чтобы им разрешили свободно продавать и покупать продукты.⁷³ Иногда сельские жители, одобряя, по словам агитаторов, мероприятия советской власти, выражали опасение, что их обложат слишком высокими налогами.⁷⁴ В некоторых местностях агитаторы обнаруживали, что какие-либо коммунистические организации там вообще отсутствовали и агитация в пользу советской власти ранее никак не велась. Согласно отчетам агитаторов, их деятельность проходила в основном успешно: на митингах в деревнях и селах принимались резолюции в поддержку советской власти, в ряде мест тут же создавались партийные ячейки. Т. Антикайнен, к примеру, 15 сентября выступал на собрании крестьян в Лемболово. В отчете агитотделу об этом собрании он писал: «Настроение крестьян — в пользу Советской власти, к мобилизации в Красную Армию относятся сочувственно... высказали пожелание чаще устраивать митинги».⁷⁵ Агитаторы И. Сааристо и И. Сандхольм в начале октября проводили митинги и собрания в Токсовской волости. На собрании в деревне Хиттолово была принята предложенная Сааристо резолюция по текущему моменту, которая гласила: «1. Всеми силами и средствами поддерживать власть Советов РСФСР. 2. При мобилизации все добровольно вступим в организуемую Красную Армию. 3. Все излишки продуктов согласны отпускать по твердым

⁷² Там же. Оп. 2. (1919 г.). Д. 30. Л. 4, 14.

⁷³ ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 12. Д. 11 616. Л. 67, 70.

⁷⁴ Там же. Л.70.

⁷⁵ Коронен М.М. Финские интернационалисты в борьбе за власть Советов. Л., 1969. С. 115.

ценам революционным органам. 4. Предложить всем ознакомиться с коммунистической литературой и выписывать газеты, дабы утвердить пробуждающиеся понятия о социализме».⁷⁶ У. Пелтола оценил как успешную свою поездку 17–19 ноября по Северной Ингрии, во время которой он выступал на митингах в Вартемякской, Лемболовской, Коркиамякской и Куйвозовской волостях.⁷⁷

Однако не везде все проходило гладко. Агитаторы И. Коскелайнен и С. Леппя, прибывшие в 20-х числах сентября в Колтуши, не сумели организовать митинг, так как «контрреволюционная публика по окончании речи о мобилизации командированного русского товарища подняла шум, не давая слова нам финнам». По словам тех же агитаторов, в Колтушах «мелкое крестьянство живет под гнетом крупных крестьян, побаиваются выражать сочувствие советской власти».⁷⁸ В Лемболово, по мнению агитаторов Т. Илонена и А. Мяхенена, население сочувствовало советской власти, однако крупные крестьяне агитировали против власти, распуская различные слухи, реквизиции продовольствия встречали сопротивление.⁷⁹ В ряде мест, как явствовало из отчета агитационного отдела, обращения агитаторов к населению не достигали цели: «Иногда агитаторов на местах встречали недоверчиво и неблагоприятно. В нескольких местах им не давали ни ночлега, ни еды. Там, где население было более зажиточным, агитацию вообще не удавалось развернуть».⁸⁰ В Северной Ингрии к тому же приходилось противостоять враждебной агитации, которую проводили финские белогвардейцы (лахтари, как их называли красные финны). Агитаторы Р. Лаhti и П. Гистьяйнен, сообщая о неприязненном отношении к Красной армии в Вуоле, утверждали, что «эту вражду против Красной армии, равно как и против советской влас-

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 12. Д. 11 616. Л. 54–55.

⁷⁸ Там же. Д. 11 614. Л. 15. Преодолеть «кулацкое» влияние в Колтушах удалось, видимо, к концу 1918 — началу 1919 г., о чем можно судить по пробольшевистской резолюции, принятой съездом советов Колтушской волости 21 января 1919 г., в которой выражалось полное одобрение политике советского руководства, содержались лозунги «Да здравствует власть Советов», «Да здравствует всемирная революция» и т.п. (ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 8. Д. 40. Л. 38).

⁷⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 12. Д. 11 614. Л. 28.

⁸⁰ РГА СПИ. Ф. 516. Оп. 2. (1919 г.). Д. 30. Л. 122

ти, разжигают приезжающие финские белогвардейцы своей агитацией».⁸¹ В деревне Микиттала (Никитилово) Куйвозовской волости недовольство местных жителей несколько неожиданно приняло антисемитский характер: в беседе с агитаторами крестьяне заявили, что «со стороны советской власти совершают громадную несправедливость крестьянам, реквизируя у них все, назначая им большие налоги и запрещая им вывоз молочных продуктов для продажи, и виною этому только то, что управляют всеми делами евреи».⁸²

Агитационная деятельность продолжалась и в 1919 г.: с 1 января по 15 августа этого года агитаторы посетили 35 волостей, 455 деревень, провели 352 собрания, произнесли 452 речи. За этот же период через агитационный отдел в Ингрии было распространено 49 245 экземпляров книг, брошюр, журналов и газет.⁸³ Для того, чтобы усилить контроль над пограничными волостями, Шлиссельбургский и Петроградский уездные комитеты РКП (б) ввели в январе-феврале 1919 г. в нескольких наиболее «беспокойных» волостях обоих уездов должности чрезвычайных политических комиссаров: в Токсовской, Матокской и Никулясской волостях на эту должность был назначен известный большевик Елизаров, а в Куйвозовской, Коркиамякской и Лемболовской — У. Пелтола.⁸⁴ С конца 1919 г. агитационный отдел ФКП был переведен в состав губернского комитета РКП (б), после чего агитационная работа среди ингерманландского населения приобрела более регулярный характер, тогда же началась организация более крупных коммунистических финноязычных коллективов.⁸⁵

Весной 1918 г. был образован Комиссариат по делам национальностей Петроградской Трудовой Коммуны.⁸⁶ 29 апреля 1918 г., согласно решению I Съезда Советов Северной области, был образован Союз коммун Северной области (СКСО) и сформирован его руководящий орган — Совет Комиссаров, в числе

⁸¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 12. Д. 11 614. Л. 24.

⁸² Там же. Ф. 0-284. Оп. 1. Д. 37. Л. 9.

⁸³ РГА СПИ. Ф. 516. Оп. 2. (1919 г.). Д. 15. Л. 62.

⁸⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 0-522. Оп. 1. Д. 44. Л. 32; Ф. 0-284. Оп. 1. Д. 37. Л. 2.

⁸⁵ Там же. Ф. 16. Оп. 12. Д. 11 669. Л. 149.

⁸⁶ Колчанова А.Ш., Шиферсон Б.П. Советские организации Петрограда по работе среди национальных меньшинств в 1918–1921 гг. // Советская этнография. 1990. № 1. С. 25.

комиссариатов которого действовал Комиссариат по делам национальностей. По положению, утвержденному ЦИК СКСО 15 июля 1918 г., в задачи Комиссариата входило удовлетворение политических, правовых, культурных и бытовых нужд национальных меньшинств в пределах Северной области.⁸⁷ Национальные отделы, входившие в состав комиссариата, занимались различными видами деятельности, в частности, регистрацией национальных обществ, ликвидацией учреждений дореволюционного периода, изданием газет, журналов и неперIODической литературы на соответствующих языках, они также ведали национальными школами.⁸⁸ Поначалу в составе Комнаца было семь отделов, среди них финский, который со своей стороны, наряду с финской секцией Губкома РКП (б), проводил работу среди финского населения губернии. Возглавлял отдел до июля 1918 г. И. Саастамойнен, а с июля — И. Хурскайнен, всего же в составе отдела работали, по сведениям на середину 1918 г., 14 человек.⁸⁹ Одной из функций финского отдела, как явствует из его отчетов, было улаживание конфликтов на местах между финнами и представителями местных властей. Как было записано в годовом отчете отдела, «отделом проведено обследование положения на местах в Ингерманландии, проведена работа по... инструктированию местных работников в связи с конфликтами на местах, когда для разрешения недоразумений работа отдела на месте приводила к устранению случайно оказавшегося там нежелательного элемента, и это приводило к весьма благоприятным результатам».⁹⁰ С сентября 1919 г. в составе финского отдела действовал также особый агитационный подотдел.⁹¹ После ликвидации Союза Коммун Северной области в начале 1919 г.⁹² и расформирования Совета Комиссаров и его комиссариатов областной Комиссариат по делам национальностей был преобразован в Петроградский губернский комитет по делам национальностей, в составе которого также существовал фин-

⁸⁷ ЦГА СПб. Ф. 143. Оп. 4. Д. 8. Л. 5.

⁸⁸ Смирнова Т.М. Национальность — питерские. Национальные меньшинства Петербурга и Ленинградской области в XX веке. СПб., 2002. С. 97.

⁸⁹ ЦГА СПб. Ф. 143. Оп. 4. Д. 8. Л. 49, 51.

⁹⁰ Там же. Ф. 75. Оп. 1. Д. 58. Л. 15, 28–29.

⁹¹ Там же. Л. 123 об.

⁹² Соответствующее решение было принято на III Съезде Советов Северной области 24 февраля 1919 г.

ский отдел. Летом того же года комитет был преобразован в областной отдел и начал обслуживать Северную область, включая Карельскую Трудовую Коммуну. Претерпев в начале 1920-х гг. еще два преобразования (его последнее название — Петроградский губернский отдел по делам национальностей, сокращенно — Петрогуботнац), отдел окончательно прекратил свое существование в конце 1923 г.⁹³

2. Ингерманландское движение в конце 1918 — первой половине 1919 гг.: поиск внешней ориентации.

В общем и целом большая часть ингерманландских жителей, независимо от своих политических симпатий, в годы гражданской войны оставалась относительно пассивной — лишь считанные тысячи приняли активное участие в событиях гражданской войны на той или другой стороне. Тем не менее, нельзя отрицать существование ингерманландского национального движения — наличие своих вооруженных формирований, руководящих органов, программы, хотя и довольно аморфной, говорит в пользу того, что такое движение действительно было (хотя, с другой стороны, не следует и преувеличивать его масштабы). Ядром этого движения стали две группы ингерманландских беженцев, перебравшихся в Финляндию и Эстонию соответственно из Северной и Западной Ингрии осенью 1918 г., после подавления крестьянских восстаний. Некоторые жители Северной Ингрии уходили через границу, чтобы избежать мобилизации в красную армию. К концу 1918 г. в Финляндии насчитывалось от 200 до 300 ингерманландских беженцев.⁹⁴ 24 ноября 1918 г. в Выборге состоялось собрание ингерманландцев, на котором было решено обратиться за поддержкой к финляндским правительственным кругам; на собрании впервые прозвучала мысль о присоединении Ингерманландии к Финляндии. В обращении к правительству, которое передали делегированные собранием П. Тапанайнен и М. Тирранен, рассматрива-

⁹³ Постановление президиума Петроградского губисполкома о ликвидации Петрогубнаца было принято 3 ноября 1923 г. (ЦГА СПб. Ф. 75. Оп. 1. Д. 91. Л. 3).

⁹⁴ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S. 38.